

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

« ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ »

Филологический факультет

Э.А. Антипова

**ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ
ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ «СИОНИД»
ИЕГУДЫ ГАЛЕВИ**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель -

С.Г. Парижский

Санкт-Петербург

2013

Содержание

Введение.....	3
1. Историко-литературный контекст.....	7
1.1. Особенности средневековой еврейской литературы.....	7
1.2. Общая характеристика творчества Иегуды Галеви.....	9
1.3. Жанр «Сионид».....	13
2. Анализ стихотворений.....	15
2.1. Анализ стихотворения יָפָה גּוֹף.....	15
2.2. Анализ стихотворения לִבִּי בְּמִזְרָח.....	25
3. Выводы.....	34
Заключение.....	36
Список литературы.....	38
Приложение.....	41

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена интертекстуальности в средневековой еврейской поэзии, а именно многоуровневому смысловому взаимодействию средневековых стихотворений на иврите с библейским текстом.

Проблема выпускной квалификационной работы. Отличительным свойством средневековой поэзии на иврите является соединение библейского иврита и арабской поэтики. Использование языка сакрального текста для светской поэзии создает неизбежную смысловую связь между средневековым произведением и библейским источником лексики и фразеологии. Именно эта связь придает еврейской поэзии самостоятельный характер по отношению к средневековой арабской поэзии. Интертекстуальный аспект поэзии на иврите является ключом к пониманию уникальных механизмов смыслообразования в произведениях средневековых авторов. Сложная и многоуровневая природа интертекстуальности требует специального изучения.

Предмет и объект исследования. В качестве непосредственного предмета исследования выбраны стихотворения Иегуды Галеви (XI-XII вв.), относящиеся к жанру «Сионид». Этот жанр является пограничным между светской и синагогальной поэзией, и поэтому смысловая взаимосвязь с библейским текстом представлена в нем наиболее объемно и разнообразно.

Цель работы – изучить и проанализировать два стихотворения Иегуды Галеви с точки зрения их связи с библейским контекстом.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач:

1. Изучение историко - литературного контекста.
2. Изучение биографии Иегуды Галеви.
3. Изучение средневекового жанра «Сионид».

4. Литературоведческий анализ стихотворений «יִפֶּה נוֹרָה» и «לִבִּי בְּמִזְרָח».
5. Анализ многоуровневой связи стихотворений с библейскими источниками.

История изучения вопроса – жанр «Сионид» за последнее столетие изучали такие ученые как А. Гаркави, М. Базилевский, Х. Ширман, Э. Фляйшер, Р. Шейндлин, Д. Ярден, З. Копельман, Ш. Крол, Г. Галкин и другие. Настоящее исследование опирается на их работы, однако в аспекте интертекстуальности произведения Иегуды Галеви специально никем из вышеперечисленных ученых не рассматривались.

Новизна исследования. Несмотря на большое количество исследований, посвященных различным аспектам средневековой поэзии на иврите и творчеству Иегуды Галеви, настоящее исследование может внести скромный вклад в изучение библейского подтекста «Сионид», поскольку этот важнейший вопрос ранее специально никем не рассматривался.

Методология исследования. Для опознавания библейских цитат и лексики нами использованы конкорданции к Библии, словари библейского иврита, исследовательская литература. Для анализа явления интертекстуальности мы обращаемся к методологии современного литературоведения, в том числе таких ученых, как М. Бахтин, Р. Барт и Ю. Кристева.

Интертекстуальность – литературоведческий термин, обозначающий связь литературного текста с другими текстами. Термин был приведен в конце 1967 году в статье Кристевой Ю. «Бахтин, слово, диалог и роман»¹, в которой, она обратилась к работе М.Бахтина «Проблема содержания,

---

¹ Кристева. Ю. Бахтин, слово, диалог и роман (1967) // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. - М., 2000. - С. 427-457

материала и формы в словесном творчестве»², где Бахтин поднял вопрос об использовании автором литературы не только современной, но и его предшественников. По словам Кристевой, «любой текст, строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Литературное слово – это место пересечения текстовых плоскостей, диалог различных видов письма»³. Из-за переплетения текстов получился единый «интертекст», который содержит отсылки к другим текстам. По словам Ролана Барта: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры.

Каждый текст, представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. «Обрывки культурных ходов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык... Интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитаций, даваемых без кавычек»⁴.

Такое понимание литературного текста предполагает ослабление в нем авторского начала. В современном литературоведческом анализе интертекстуальность определяется как совокупность всех возможных форм взаимоотношения между текстами (аллюзия, пародия, подражание, цитаты и др.).

---

² Бахтин М. Проблема содержания, материала и формы в словесном творчестве. М., 1924. 70 с.

³ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман (1967). С. 428-429

⁴ Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. М., 1989. С. 186

Поэзия на иврите в средневековой Испании основана прежде всего на **диахронической** интертекстуальности, выражающейся в многоуровневом взаимодействии с значительно предшествующим во времени библейским контекстом.

Для еврейской поэзии был важен принцип «библейского пуризма», согласно которому поэт мог использовать только те языковые формы, которые есть в древнееврейском тексте Библии. Из-за того, что вся доступная поэту лексика и фразеология ограничена библейским текстом, возникает ситуация неизбежной интертекстуальности, которая становится отличительной особенностью средневековой поэзии на иврите в Испании. По словам Семена Парижского: «главный источник эстетического удовольствия в средневековой поэзии на иврите – это не самобытность, а гетерогенность, то есть многоуровневое взаимодействие и творческое напряжение между «арабским» и «библейским» началами: между просодическими особенностями древнееврейского языка и арабской метрикой; между светской тематикой и языком сакрального текста; между библейской фразеологией и новыми поэтическими формами, заимствованными у арабов; между «модернизмом» формы и архаичностью языка; между поэтическим вымыслом и языком «истинного Учения», которым он пользуется; между традиционной еврейской этикой и арабским идеалом «мужества» (*мурувва*), отразившимся в поэтических топосах».⁵

---

⁵ Парижский С. «Не как черешни, а как персики...». Иегуда Галеви: способ употребления. Спб, 2011

1. Историко-литературный контекст

1.1. Особенности средневековой еврейской литературы

В X веке, который называют «Золотым веком» в Испании возникает новая школа поэзии на иврите. В середине X века юный Дунаш бен Лабрат, ученик Саадии Гаона⁶, производит переворот в еврейской литературе. Он вводит жанры, размеры, особенности арабской поэзии в еврейскую поэзию. С этого момента еврейская литература Средневековья определяется двумя основными контекстами – арабским и библейским.

До X века поэзия на иврите существовала только в рамках синагогальной службы. Характерной особенностью синагогальных гимнов-*пшотов*⁷ был так называемый «калиров стиль». Его возникновение связано с именем Эльазара бен Калира.⁸ Этот стиль характеризуется «строфическим строением стихотворения, причем в каждой строфе, состоящей из трех-восьми строк, – своя единая, неграмматическая рифма. Размеры стихотворения тонические, но тоника не строгая. Часто первые буквы строк составляют акrostих с «подписью» автора стихотворения».⁹ Особенностью «калирова стиля» является «герметичность его содержания, иносказательность, высокая степень аллюзийности»¹⁰. По словам Зои Копельман, новизна светской поэзии заключалась в том, что евреи, жившие в мусульманской Испании, переняли арабские размеры и особенности стихосложения, а также арабские тематические жанры. Арабские поэты использовали квантитативные размеры, которые основывались на последовательном чередовании долгих и кратких слогов, свойственных арабскому языку.

---

⁶ КЕЭ, том 7, кол. 567–573

⁷ КЕЭ, том 6, кол. 521–524

⁸ КЕЭ, том 4, кол. 51–52

⁹ Крол Ш. От переводчика // Песни Сиона. М., 2011. С. 254.

¹⁰ См. там же с. 254.

Фонетика иврита в средние века не различала долготы гласных, и потому еврейские поэты воспользовались полугласным «шва» в качестве эквивалента кратких метрических элементов, так что одни слоги можно было принять за «долгие», а другие за «краткие». Итогом новшества стало создание таблицы квантитативных еврейских поэтических метров.¹¹

Арабское влияние на еврейскую поэзию проявилось не только в стихосложении, но и в отношении к сакральному тексту. Как пишет Зоя Копельман, из-за влияния мусульманского принципа «неподражаемости Корана», сделавшего сакральный текст образцом эстетического совершенства, евреи по-иному посмотрели на Библию и увидели в ней совершенство словесного искусства. В результате, библейская цитата стала не только религиозным размышлением, но и «фигурой речи».¹²

---

¹¹ См. там же с. 256-258

¹² Копельман З. Певец Сиона рабби Иегуда Галеви // Песни Сиона. М., 2011. С. 140

1.2. Общая характеристика творчества Иегуды Галеви

Иегуда Галеви (Полное имя Абу аль-Хасан Иегуда бен Шмуэль Галеви) родился около 1080 г. Место его рождения точно неизвестно, но считалось, что он родом из Толедо, юг Кастилии, однако в наше время многие исследователи, в частности Г. Галкин¹³, считают, что Галеви родился в Туделе. Сам Галеви пишет в стихах, что он «из Эдома», т.е. христианской Испании. Галеви был поэтом и философом, в совершенстве владевшим как ивритом, так и арабским языком. В юности провел много времени в арабской Испании, где изучал медицину и греко-арабскую философию. Примерно в 1089 году Галеви знакомится с поэтом Моше ибн Эзрой, теоретиком поэзии и ярчайшим представителем «золотого века» еврейской культуры в Испании¹⁴. Моше ибн Эзра стал для Галеви литературным наставником и проводником в круг придворных литераторов Гранады. Уже первые поэтические опыты, написанные в пятнадцать лет, принесли Галеви славу. До нашего времени дошло примерно 800 произведений поэта. Его творчество охватывает обширное количество тем: он воспевал природу, женскую красоту, любовь и дружбу, а также оставил большое наследие стихов национально-религиозной тематики.¹⁵ О семье Иегуды Галеви известно очень мало. Известно, что у него была дочь (возможно, ее мужем был поэт Авраам ибн Эзра¹⁶). Также известно, что внука Галеви называли Иегуда – в честь деда.¹⁷

В зрелом возрасте поэзия Галеви приобретает более глубокий религиозный характер. Он мечтает совершить паломничество в Землю Израиля. Поэт пришел к этому, поняв, что иврит и Иерусалим – это «священные сосуды для священного содержания». Это убеждение было

---

¹³ Галкин Г. Иегуда Галеви. М.: Изд-во Чейсовская коллекция, 2011. С. 32-34

¹⁴ КЕЭ, том 2, кол. 595–596

¹⁵ Базилевский М. Наша страна 8. Иегуда Галеви его жизнь и деятельность, с 29-34

¹⁶ См. Там же с. 29

¹⁷ Копельман Зоя Певец Сиона рабби Иегуда Галеви // Песни Сиона. М., 2011. С. 146-148

важнейшим мотивом его путешествия в Святую Землю¹⁸. Об этом он пишет в стихотворениях, посвященных Сиону, так называемых «Сионидах».

Нам неизвестно, когда Иегуда Галеви начал писать «Сиониды», но это произошло еще в Испании, задолго до начала паломнического путешествия. В конце жизни Галеви был одержим мечтой побывать в Земле Израиля, но смог осуществить свою мечту только в 1140-1141 году. Во время путешествия из Испании в Александрию корабль Галеви попадает в страшную бурю, и он пишет ряд стихотворений о море, примыкающих к жанру «Сионид». Некоторое время поэт живет в Египте. Из писем, сохранившихся в Каирской генизе, следует, что только в мае 1141 года Иегуда Галеви отправляется из Александрии в Иерусалим. Однако следующие сохранившиеся в генизе письма свидетельствуют о том, что в сентябре 1141 года Галеви уже не было в живых. Само письмо сильно повреждено, и весь текст до конца так и не удалось прочитать. Известно только то, что поэт умер в Иерусалиме. Про смерть Иегуды Галеви слагают легенды. Считается, что он умер у ворот Иерусалима, упав на землю и начав обливать слезами «прах его». Поэт не заметил, как к нему приблизился сарацинский всадник и пронзил его своим копьем.¹⁹

Генрих Гейне написал балладу, посвященную Иегуде Галеви, где восхваляет его и описывает его деятельность и жизнь:

« И Иегуда бен Галеви

Был не только муж ученый,

Но и мастер в стихотворстве,

И поэт великий... Да,

---

¹⁸ Базилевский М. с.35

¹⁹ Там же Копельман Зоя с. 155

Да, он был поэт великий

И звезда своей эпохи;

Был он яркое светило

Для народа своего, -

И как огненный, громадный,

Чудный столб,- пред караваном

Грустных братий, с песнью шел

По пустыне мрачной ссылки.

Песнь его была правдива,

И чиста, и благородна,

Как душа его... Когда

Бог создал Иегуды душу,

То, довольный сам собой он,

Он ее поцеловал,-

И прелестный отголосок

Свыше данного лабзанья

Ясно слышен в каждой песне

У великого поэта,

Посвященного на царство

Этой божьей благодатью...»²⁰

Гиллель Галкин в своей книге «Иегуда Галеви» подробно исследует тему смерти великого поэта. Он говорит, что Галеви умер не от болезни и не от «рук безжалостного убийцы». По его словам, смерть поэта была не случайной, а стала следствием его паломничества в Палестину, «неизбежным результатом воссоединения с возлюбленной». Так как в средневековой еврейской поэзии было принято называть родную страну своей «возлюбленной», то, достигнув цели своей жизни, поэт тут же лишается ее, так как сам умирает в ее объятиях: «Разрушенный Иерусалим заманил поэта в свои руины и зачаровал его до смерти».²¹

Однако в сочинениях его современников нет сведений об обстоятельствах смерти Иегуды Галеви. Единственное упоминание о смерти поэта встречается в более позднем трактате «Цепь традиции» Гедальи Ибн Яхьи²². В трактате говорится, что пожилой Галеви отправляется в Израиль. Когда поэт достиг врат Иерусалима, он начал петь свою «Сиониду»: «Ты ждешь ли еще, Сион». Проезжавший мимо арабский всадник, возревновав из-за такой любви к Иерусалиму, направил на него своего коня и затоптал его насмерть.²³

---

²⁰ Гейне Г. Соч. в 12 т. Спб.: под ред. Петра Вейнберга, 1866. Т. 11. С. 249-250

²¹ Галкин Г. Иегуда Галеви. М.: Изд-во Чейсовская коллекция, 2011. С.365-369

²² КЕЭ, том Доп.3, кол. 185–186

²³ Галкин Г. Иегуда Галеви. С. 307-310

1.3. Жанр «Сионид»

Впервые словосочетание «Песнь Сиона» встречается в Псалме 136: «*При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе... там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши - веселья: пропойте нам из песней Сионских*»²⁴. «Песни Сиона» являлись религиозной поэзией и поэтому их пели только в Храме, в Иерусалиме, а не за пределами страны. Иегуда Галеви в своей знаменитой «Сиониде» перефразировал Псалом 136, заменив «пленивших» на «пленных» и вражеский плен на плен любовный:

«Сион, ужели о верных, кто тобой пленен,

*Не спросишь ты, об остатке таких племен?»*²⁵

Таким образом, теперь не пленившие просили у пленников петь песни Сиона, а пленники, влюбленные в Сион, напоминали Иерусалиму об их судьбе.²⁶

Иегуда Галеви фактически воссоздал жанр «Песней Сиона» или «Сионид» в средневековой поэзии. Основные характеристики этого жанра:

Поэзия на иврите в средневековой Испании основана прежде всего на диахронической интертекстуальности, выражающейся в многоуровневом взаимодействии, с значительно предшествующим во времени библейским контекстом.

1. *Отсылки к библейской древности. Описание Израиля с указанием библейских топонимов и их примет.*
2. *Описание страны как Божьей Земли.*
3. *Восхваление природных свойств Израиля.*
4. *Апелляция к коллективной памяти и народной любви к Израилю.*²⁷

---

²⁴ См. Приложение №1

²⁵ См. Приложение №2

²⁶ Копельман З. О «Песнях Сиона»: к динамике жанра // Песни Сиона. М., 2011. С. 204

²⁷ Там же с. 205

Словом «Сионида» историки литературы стали обозначать лирические и религиозные гимны и песни о бесконечных страданиях израильтян, живущих в чужой стране, о тоске по Сиону, о желании вернуться на Родину. Большинство гимнов и молитв, в которых народ Израиля скорбел по Сиону, пропитаны верой в то, что Бог вернет их на Святую Землю, то есть в Иерусалим.²⁸

Следует отметить, что «Песни Сиона» Галеви не сразу приобрели широкую известность. Только после добавления стихотворения «Сион, ужели о верных, кто тобой пленен...» в молитвенные сборники ламентаций²⁹, на 9-е Ава, день плача по разрушенному Иерусалиму, стихотворение и сами «Песни Сиона» стали настолько распространенными, что это «породило на иврите новый канон»³⁰.

В «Сионидах» Галеви описывает тоску по родному городу, оплакивает пепел Храма, и также описывает свое путешествие в Израиль. Галеви считал, что Израиль – это единственное место, где связь евреев и Бога будет восстановлена.

Жанр «Сионид» продолжился в творчестве еврейских поэтов вплоть до XX века, когда на смену «Сионидам» пришли стихотворения о непосредственном восприятии Страны Израиль (в качестве примера можно привести «Палестинский альбом» поэтессы Зинаиды Вейншал³¹).

---

²⁸ Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона // Сиониды

²⁹ Ламентация- жалобная песня.

³⁰ Копельман З. О «Песнях Сиона»: к динамике жанра // Песни Сиона. М., 2011. С.207-209

³¹ Вейншал З. Палестинский альбом. Берлин, 1929

2. Анализ стихотворений

2.1. Анализ стихотворения יפה נוף

יפה נוף משוש תביל קריה למלך רב.   לה נכספה נפשי מפאתי מערב!

המון רחמי נכמר פי אזכרה קדם,   כבודך אשר גלה ונוף אשר תרב.

ומי יתנני על פני נשרים, עד   ארוה בדמעותי עפרך ויתערב!

דרשתיך, ואם מלכך אין כה ואם במקום   צרי גלעדך – נחש שרף וגם עקרב.

5 הלא את-אבניך אחונן ואשקם   וטעם רגביך לפי מדבש יערב!³²

Стихотворение написано средневековым еврейским размером - *арох*³³ (буквально «длинный», араб. *тавиль*): русский эквивалент - дважды повторенные амфибрахий и второй пeon (или второй пeon и дактиль – это одно и тоже)³⁴.

---

³² יהודה בן שמואל הלוי, שירים. תל אביב: אוניברסיטת תל-אביב ההוצאה לאור, תשס"ז 2007, עמ' 260.

שירמן, ח', השירה העברית בספרד ובפרובאנס, ירושלים-תל-אביב תשט"ז-תשכ"ג, כרך ב', עמ' 489.

³³ Крол Ш. Песни Сиона. М.: "Ладомир», 2011. С. 257

³⁴ Там же, с. 257. В X веке в Испанию приезжает из Багдада Дунаш бен Лабрат, ученик Саадии Гаона. Дунаш совершил революцию в ивритском стихосложении. Он адаптировал арабские размеры и систему рифмовки. Основной единицей средневекового стихотворения является автономная поэтическая строка-*байт* (ивр. «шатер»), которая делится на два полустишия, каждое из которых состоит из 2-4 стоп. Стопа состоит из

Схема его такова:

--- U \ --- \ --- U \ --- \ \ --- \ U --- \ --- U \ --- U

Подстрочный перевод³⁵:

Прекрасный видом, радость мироздания, град для царя великого,
По тебе истосковалась душа моя на крайнем Западе.
Обильное сострадание мое пробуждается, когда я вспоминаю древность,
Славу твою, которая была изгнана, и жилища твои, которые разрушились.
Кто бы посадил меня на крылья орлов, чтобы
Я оросил слезами своими твой прах, и чтобы смешался он с ними.
Ищу тебя, даже если царя твоего нет в тебе, и если вместо
Бальзама Галаадского – змеи, гадюки и скорпионы.
Разве не стану камни твои обнимать и целовать,
И вкус комьев земли твоей на устах моих будет слаще меда.

«колышков» (ивр. *ятед*) – слогов, содержащих сверхкраткий (*шва*) и обычный гласный, и «завязок», или «подвижных элементов» (ивр. *тенуа*) – слогов, содержащих один обычный гласный. Стопы могут состоять как из двух и более (до пяти) слогов.

³⁵ Поэтические переводы см. в Приложении №3

Анализ лексики и фразеологии

В стихотворении пять строк, каждая из которых делится на два полустишия. При анализе стихотворения полустишия будут обозначаться как 1a, 1b, 2a, 2b, 3a, 3b и т.д.

1a נוֹף יָפֵה – «прекрасный видом», употреблено в мужском роде. נוֹף – общесемитский корень, в арабском языке обозначает горб верблюда, а также высокий, возвышенный. В сирийских диалектах נוֹף обозначает верхушку дерева. Таким образом, ³⁶נוֹף יָפֵה лучше переводить – прекрасный своей высотой, возвышенностью. С точки зрения морфологии – это сопряженная конструкция, где в роли первого элемента – прилагательное. Пример такого же словоупотребления в Библии: «יָפֵה־תֹאֵר וְיָפֵה מְרֵאָה» «красив станом и красив лицом».³⁷ נוֹף встречается один раз в Пс. 48:3 обозначает возвышение – гору Сион: «נוֹף מְשׁוֹשׁ כָּל־הָאָרֶץ הַר־צִיּוֹן יִרְפְּתִי צָפוֹן; קְרִית, מְלֶךְ רַב:»³⁸ «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне ее город великого Царя».³⁹ Это является «сильной» отсылкой, первые три слова стихотворения Галеви «נוֹף מְשׁוֹשׁ» полностью совпадают с первыми тремя словами Псалма. Продолжение цитаты изменено, так как Галеви использовал только ту часть текста Псалма, которая подходит под квантитативный поэтический размер – *арох*.

תְּבִל – обозначает мироздание, мир, и является синонимом слова земля אֶרֶץ, использованного в Пс. 48:3. Как уже говорилось, Галеви заменяет «כָּל־הָאָרֶץ» на «תְּבִל» для того, чтобы получить поэтический размер. Примечательно, что в Библии эти две лексемы зачастую составляют единое

³⁶ The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English lexicon.-USA.: Hendrickson publishers, 1999. С. 420

³⁷ Быт. 39:6

³⁸ The Brown-Driver-Briggs с. 632

³⁹ Пс. 48:3

словосочетание: «מְשִׂחֶקֶת בְּתַבֵּל אֲרָצוֹ; וְשִׂעֲשִׂעִי, אֶת־בְּנֵי אֲדָם:» «веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими».⁴⁰

Следует отметить, что при цитировании Библии у поэтов возникала техническая сложность, потому что в Библии нет поэтических размеров в средневековом понимании, и поэтам постоянно приходилось менять цитаты, чтобы сохранить размер стихотворения.

יִפָּה נוֹף, מְשׁוֹשׁ כָּל־הָאָרֶץ:» прямая цитата קרִיָּה
«Великолепен вид: радость всей земли, гора
Цион, на северной стороне города великого Владыки»⁴¹.

При чтении первой строки бросается в глаза на первый взгляд необъяснимый переход от мужского рода (יִפָּה נוֹף מְשׁוֹשׁ תַּבֵּל) к женскому (קרִיָּה). Недоумение читателя/слушателя разрешается только при условии знакомства с изначальным текстом Псалма, из которого взят зачин строки. В Пс. 48:3 цитируемая фраза «יִפָּה נוֹף מְשׁוֹשׁ כָּל הָאָרֶץ» («Прекрасная возвышенность, радость всей земли», ивр. м.р.) продолжается словами «הַר צִיּוֹן» («гора Сион», ивр. м.р.), которые у Галеви опущены, но подразумеваются. Без опознания цитаты и знакомства с библейским стихом первая строка стихотворения Галеви была бы читателю непонятна с точки зрения грамматики.

1b נִכְסְפָה וְגַם־כָּלְתָהּ נִפְשִׁי לְחֻצְרוֹת «Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому»⁴². Разница употребления נִכְסְפָה в том, что в стихотворении идет обращение во втором лице: «по тебе», более личное, любовное. Можно сказать, что с этого полустишия в стихотворении появляются мотивы любовной поэзии.

⁴⁰ Пр.8:31

⁴¹ Пс. 48:3

⁴² Пс. 84:3

מפאתי – פאה угол, край. Встречается в книге Чисел во множественном числе 1 раз: « אַרְאֶנּוּ וְלֹא עָתָה, אֲשׁוּרְנּוּ וְלֹא קָרוֹב; דָּרָךְ כּוֹכֵב מִיַּעֲקֹב, וְקָם שִׁבְט מִיִּשְׂרָאֵל, וּמַחֲזִיז: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых»⁴³.

מערב – Запад, Галеви вводит противопоставление: гора на Востоке, а сам он на Западе.

2a נִכְמַר - буквально «становиться теплым, горячим».⁴⁴ Использован фразеологический оборот, встречающийся в книге Бытии и у пророков: «וַיִּמְהַר יוֹסֵף, בִּיְנִינְכֶמְרוֹ רַחֲמָיו אֶל־אָחִיו, וַיִּבְקֶשׁ לְבָכּוֹת; וַיָּבֹא הַחֲדָרָה וַיִּבְדָּ שָׁמָּה: «И поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там»⁴⁵; «אִיךָ אֶתְנַגֵּךְ» «Как поступлю с тобою, Ефрем? как предам тебя, Израиль? Поступлю ли с тобою, как с Адамою, сделаю ли тебе, что Севоиму? Повернулось во Мне сердце Мое, возгорелась вся жалость Моя!»⁴⁶.

2a אֶזְכְּרָה קָדָם использована аллюзия на Псалом: «מֵעַלְלֵי־יְהוָה: כִּי-» אֶזְכִּיר (אֶזְכֹּר) «Вспомню о деяниях Бога, вспомню о чудесах, совершенных в древности»⁴⁷. В слове קָדָם двойной смысл. С одной стороны, это противопоставление печальной современности и славной древности. С другой стороны, Галеви использует и второе значение слова קָדָם, а именно – «Восток»: «וַיִּשָּׂא יַעֲקֹב רַגְלָיו; וַיֵּלֶךְ אֶרֶץ אֲרָצֵה בְנֵי־קָדָם: «И встал Иаков и пошел в землю сынов востока»⁴⁸. Тогда у концовки строки возникает дополнительный смысл: «когда вспоминаю о Востоке».

⁴³ Чис. 24:17

⁴⁴ Крал Ш. С. 485

⁴⁵ Быт. 43:30

⁴⁶ Осия 11:8

⁴⁷ Пс. 77:12

⁴⁸ Быт. 29:1

2b כְּבוֹדָךָ אֲשֶׁר גָּלָה («слава твоя, которая отошла») – библейская аллюзия, намекающая на Ковчег завета: « וַתִּקְרָא לְנֶעֱר, אִי-כְבוֹד לְאֹמֶר, גָּלָה כְבוֹד מִיִּשְׂרָאֵל; » «И назвала младенца: Ихавод, сказав: «отошла слава от Израиля» – со взятием ковчега Божия и [со смертью] свекра ее и мужа ее.»⁴⁹ и «וַתֹּאמֶר גָּלָה כְבוֹד מִיִּשְׂרָאֵל; כִּי נִלְקַח אֲרוֹן הָאֱלֹהִים:» «Она сказала: отошла слава от Израиля, ибо взят ковчег Божий»⁵⁰. Ковчег завета – это ларец в Святая Святых, в котором хранились Скрижали Завета – самый священный предмет. Считалось, что дотрагиваться и смотреть на Ковчег завета было запрещено, так как это опасно для жизни: «וְכִלָּה אֶהְרֹן-וּבָנָיו לְכַסֹּת אֶת-הַקֹּדֶשׁ וְאֶת-פְּלִי הַקֹּדֶשׁ בְּנֹסֵעַ הַמִּחְנָה, וְאַחֲרֵי-כֵן, יָבֹאוּ בְנֵי-קֹהֵת לְשֹׂאת, וְלֹא-יָגִעוּ אֶל-הַקֹּדֶשׁ:» «Когда, при отправлении в путь стана, Аарон и сыны его покроют всё святилище и все вещи святилища, тогда сыны Каафа подойдут, чтобы нести; но не должны они касаться святилища, чтобы не умереть. Сии части скинии собрания должны носить сыны Каафовы»⁵¹. Ковчег множество раз перевозили. При разрушении Храма Ковчег был утрачен, и поныне его судьба неизвестна.⁵²

וַיִּגְדַּל אֲשֶׁר הָרֵב – слово נוה обозначает место обитания пастуха – пастбище, обитель, в Библии иносказательно употребляется по отношению к Храму и Иерусалиму: «וְנָחִיתָ בְּחֶסֶדְךָ עִם-זוֹ גְּאֻלְתָּ; נִהְלֵתָ בְּעֵזְךָ אֶל-נֹה קְדוֹשֶׁךָ:» «Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, – сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей»⁵³ и «כִּי עִיר בְּצוּרָה בְּדָד, נוֹה מְשֻׁלָּח וְנִעְזָב כְּמִדְבָּר; שָׁם » «Ибо укрепленный город опустеет, жилища

⁴⁹ 1Ц. 4:21

⁵⁰ 1 Ц. 4:22

⁵¹ Чис. 4:15

⁵² КЕЭ, том 4, кол. 403–408

⁵³ Исх. 15:13

будут покинуты и заброшены, как пустыня. Там будет пастись теленок, и там он будет покоиться и объедать ветви его».⁵⁴

За וְיָמִי יִתְּנֵנִי עַל כַּנְּפֵי נְשָׁרִים (букв. «Кто даст мне [сесть] на крылья орлов?»). Галеви делает «монтаж» из двух библейских аллюзий: « וְאָמַר--מִי-יִתֶּן-לִי אַבְרָ, «И я сказал: «Кто даст мне крылья, как у голубя? Я бы улетел и обрел покой»⁵⁵ и к « וְאֶשָּׂא אֶתְכֶם עַל-כַּנְּפֵי ; וְאָשָׂא אֶתְכֶם אֶלִי אֲתֶם רְאִיתֶם, אֲשֶׁר עָשִׂיתִי לְמִצְרַיִם; וְאָבֵא אֶתְכֶם אֵלַי [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе»⁵⁶.

3b אָרוּהַ Корень ⁵⁷ רוה в Piel и Hifl – орошать, например, в книге пророка Исаии: « כִּי כַאֲשֶׁר יֵרֵד הַגֶּשֶׁם וְהַשֶּׁלֶג מִן-הַשָּׁמַיִם, וְשָׁמָּה לֹא יָשׁוּב, כִּי אִם-הָרֹה אֶת-הָאָרֶץ, וְהוֹלִידָהּ : וְהוֹלִידָהּ : «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною родить и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест»⁵⁸

וְיָגַעְתִּי בְּדַמְעָתִי словоформа в Библии встречается в Пс. 6:7 в том же значении: « וְיָגַעְתִּי בְּאֲנָחְתִּי, אֲשֶׁחָהּ בְּכָל-לַיְלָה מִטְּתִי; בְּדַמְעָתִי, עֵרְשִׁי אֲמֹסָה: «Утомлен я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою»⁵⁹.

וַיִּתְּעַרְבוּ בְּגוֹיִם; וַיִּלְמְדוּ, מֵעֲשִׂיֵהֶם: «וַיִּתְּעַרְבוּ בְּגוֹיִם; וַיִּלְמְדוּ, מֵעֲשִׂיֵהֶם: «но смешались с язычниками и научились делам их»⁶⁰.

4a и 4b צָרִי גִלְעָדָד בְּמָקוֹם - Когда братья продали Иосифа измаильтянам, направлявшимся в Египет. Их караван шел из Галаада и верблюды были нагружены товаром, в том числе бальзамом. « וַיִּשְׁבוּ לְאֶכְלֵלֶתְהֶם, וַיִּשְׂאוּ עֵינֵיהֶם וַיִּרְאוּ, וְהִנֵּה אֲרֻחַת יִשְׁמַעְאֵלִים, בְּאֶה מִגִּלְעָד; וַיִּגְמְלִיהֶם נִשְׂאִים, נִכְאֹת וְצָרִי וְלֹט, הוֹלְכִים

⁵⁴ Ис.27:10

⁵⁵ Пс. 55:7

⁵⁶ Ис. 19:4

⁵⁷ The Brown-Driver-Briggs. C.924

⁵⁸ Ис. 55:10

⁵⁹ Пс. 6:7

⁶⁰ Пс. 106:35

:מְצָרִימָה: «И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет»⁶¹. Отсюда можно понять, что Галаадский бальзам был очень ценным. Слово «бальзам» (צָרִי) относится к ароматическим маслам и смолам, которые делают из растений. Бальзамовое масло, которое добавляли в фимиам и парфюмерные изделия, считалось на Ближнем Востоке предметом роскоши. Оно входило в состав святого масла помазания и фимиама, который израильтяне воскуряли в священном шатре, после того как вышли из Египта «שָׁמֶן לְמִאֹר; בְּשָׂמִים לְשָׁמֶן הַמְּשֻׁחָה, וְלִקְטֹרֶת הַסַּמִּים:» «елей для светильника, ароматы для елея помазания и для благовонного курения»⁶² и «וְשָׁמֶן לְמִאֹר; וּבְשָׂמִים לְשָׁמֶן הַמְּשֻׁחָה, וְלִקְטֹרֶת הַסַּמִּים:» «и елей для светильника, и ароматы для елея помазания и для благовонных курений»⁶³.

Хотя бальзамовое масло изготавливали в разных частях Ближнего Востока, его родиной считался Галаад — местность на восточной стороне Иордана. Бальзам, славился своими целебными и восстанавливающими свойствами. О них довольно часто упоминается в древней литературе, особенно когда речь идет о лечении ран.⁶⁴ У библейских пророков «бальзам Галаада» является символом избавления и исцеления: «עָלִי גִלְעָד וְקָחִי צָרִי, בְּתוֹלֵת» «Пойди в Галаад и возьми бальзама, дева, дочь Египта; напрасно ты будешь умножать врачевства, нет для тебя исцеления»⁶⁵, «פְּתָאֵם נִפְלָה בְּכָל וַתִּשְׁבֶּר; הִילִילוּ עָלֶיהָ, קָחוּ צָרִי לְמַכְאוֹבָהּ, אוֹלִי» «Внезапно пал Вавилон и разбился; рыдайте о нем, возьмите бальзама для раны его: может быть, он исцелее.»⁶⁶, «הַצָּרִי אֵין בְּגִלְעָד, אִם־רַפָּא אֵין שָׁם; כִּי, מִדּוּעַ» «Разве нет бальзама в Галааде? разве нет там врача? לא עֲלָתָהּ, אֲרַכֵּת בְּתַעֲמִי:»

⁶¹ Быт. 37:25

⁶² Ис.25:6

⁶³ Ис.35:8

⁶⁴ Онлайн - библиотека Сторожевой башни w10 1/6 с. 21—23

⁶⁵ Иер.45:11

⁶⁶ Иер. 51:8

Отчего же нет исцеления дочери народа моего?»⁶⁷ В раввинистических толкованиях «бальзам Галаада» символизирует Мессию. Мессия в иудаизме это идеальный царь, потомок Давида, который будет послан Богом, чтобы осуществить избавление народа Израиля⁶⁸. Под избавление подразумевается спасение, «исцеление» человечества от зла и смерти.

Галеви едет в Иерусалим, несмотря на то, что Мессия еще не пришел. Он готов побывать в Святом городе, который разрушен и, увидеть страдания людей, несмотря на то, что Избавления он не дождался.

4b נְחֹשׁ שָׂרָף וְגַם עֲקָרָב Галеви использует прямую цитату из описания странствования евреев по пустыне: « המוליכה במדבר הגדל והנורא, נחש שרף ועקרב, » «Который провел тебя по пустыне великой и страшной, где змеи, василиски, скорпионы и места сухие, на которых нет воды; Который источил для тебя [источник] воды из скалы гранитной»⁶⁹. Странствия в пустыне – это символ Изгнания.

В 5b כִּי־אָפֵר כְּלֶחֶם אֲכַלְתִּי; וְטַעַם רִגְבִּיךָ לִפִּי מִדְּבַשׁ יַעֲרֹב «Вот, пеплом казался мне хлеб, который я ел и мое питье я смешивал со слезами»⁷⁰, «כִּי־רָצוּ עַבְדֶּיךָ אֶת־אֲבֹנֶיךָ; וְאֶת־עַפְרָה יְחַנְּנוּ:», «ибо рабы Твои возлюбили и камни его, и о прахе его жалеют»⁷¹.

Необходимо отметить, что первые буквы строк складываются в акrostих «Иегуда». Этот прием традиционно использовался в литургической поэзии, что вероятно свидетельствует о том, что Галеви рассматривал его как возможную часть синагогальной службы.

С другой стороны, в стихотворении использованы мотивы светской любовной лирики. Галеви обращается к Земле Израиля и к Иерусалиму кк к

⁶⁷ Иер. 8:22

⁶⁸ КЕЭ, том 5, кол. 307–314

⁶⁹ Втор. 8:15

⁷⁰ Пс. 102:10

⁷¹ Пс. 102:15

возлюбленной, он готов прочувствовать все тяготы и боль, которую перенесла страна. Он обнимает и целует камни, которые лежат на Святой Земле и комья земли ему кажутся медом на его устах:

« Стану камни твои обнимать и целовать

и вкус комочков земли на устах моих будет слаще меда».

Город Иерусалим на иврите женского рода («הַיְרוּשָׁלַיִם»), и Иегуда Галеви описывает тоску по городу как любовное томление по женщине, обращаясь к ней во втором лице. Он живет идеалом о прекрасном месте, а все самые прекрасные места всегда недостижимы. Невозможность его быть там только усиливает идеализацию Иерусалима. Он начинает возносить похвалу и славу Иерусалиму и в то же время говорит, что эта красота разрушена. Он хочет перенестись с Запада на Восток, чтобы оплакать родную землю. Может даже, для Галеви мысли о Востоке являются сублимацией любовных страданий, он и эту природную человеческую страсть проецирует на символ духовных стремлений. В строке 5a,b используется почти эротический образ: «стану камни твои обнимать и целовать и вкус комочков земли на устах моих будет слаще меда», – камни представляются ему сладким медом, как поцелуй и объятия любимой женщины.

2.2. Анализ стихотворения לְבִי בְּמִזְרַח וְאַנְכִי בְּסוֹף מְעָרָב

לְבִי בְּמִזְרַח וְאַנְכִי בְּסוֹף מְעָרָב   אֵיךְ אֶטְעֶמָה אֶת אֲשֶׁר אֶכֶל וְאֵיךְ יַעֲרָב

אֵיכָה אֲשַׁלֵּם נְדָרַי וְאַסְרֵי, בְּעוֹד   צִיּוֹן בְּחֻבֵּל אָדוֹם וְאֲנִי בְּכַבֵּל עָרָב

יְקַל בְּעֵינַי עֶזְבֵי כָּל טוֹב סִפְרָד, כְּמוֹ   יִקַּר בְּעֵינַי רְאוֹת עֶפְרוֹת דְּבִיר נִחְרָב.⁷²

Стихотворение написано средневековым еврейским размером - *митпашет* (буквально «развернутый», араб. *басит*):

Схема его такова:

- U - \ - U - - \ - U - \ - U - - \ - U - \ - U - -
- - \ - U - - \ - U - \ - U - - \ - U - \ - U - - \ - U - \ - U - -

Русский эквивалент этого размера – дважды повторенные четвертый пеон и анапест.⁷³

---

⁷²יהודה בן שמואל הלוי, שירים. תל אביב: אוניברסיטת תל-אביב ההוצאה לאור, תשס"ז 2007, עמ' 260.

שירמן, ח', השירה העברית בספרד ובפרובאנס, ירושלים-תל-אביב תשט"ז-תשכ"ג, כרך ב', עמ' 489.

⁷³Крол Ш. С. 258

Подстрочный перевод⁷⁴:

Сердце моё на Востоке, а я крайнем Западе.

Как же я почувствую вкус того, что ем, и как оно будет сладким?

Как исполню обеты свои и зароки, пока

Сион в силках Эдома, а я в цепях у арабов.

Ничего мне не стоит бросить всё богатство Испании, и

Нет ничего дороже для меня, чем увидеть комья земли
разрушенного Храма.

---

⁷⁴ См. Приложение №4

Машрик – «Восток», охватывает Сирию, Иорданию, Ирак, Палестину и Ливан.

1b В этом полустиишии содержится прямая цитата из книги Царств: «בן-שמנים שנה אנכי היום האדע בין-טוב לרע אם-יטעם עבדך את-אשר אכל ואת אשר אשתה » «Мне теперь восемьдесят лет; различу ли хорошее от худого? Узнает ли раб твой вкус в том, что буду есть, и в том, что буду пить? И буду ли в состоянии слышать голос певцов и певиц? Зачем же рабу твоему быть в тягость господину моему царю?»⁷⁹. Речь идет о том, как Верзеллий из Галаада перевел царя через Иордан на Святую Землю. Он спонсировал царя, когда тот находился в Маханаиме. И царь предложил Верзеллию про довольствовать его в Иерусалиме, на что получил отказ, так как Верзеллий был стар, ему было восемьдесят лет. И Верзеллий попросил отпустить его на землю свою, чтобы не тяготить царя в дороге, а раба, который пойдет с царем, Верзеллий предложил наградить так, как царь сам пожелает. Царь отпускает уроженца из Галаада и переходит через Иордан.

Галеви уподобляет свое психологическое состояние (а возможно и возраст, ведь к моменту паломничества ему тоже было уже под восемьдесят) библейскому Верзиллию, который не способен почувствовать радости жизни.

יְעָרַב וּמְעָרַב омонимичные корни, создают так называемую «красоту зачина», требующую внутренней рифмы между полустиишиями первой строки стихотворения.

---

⁷⁹ 2 Ц. 19: 35

1б и 2а אֵיךָ וְאֵיכָה сравниваются между собой, имеют одинаковое значение «как». אֵיכָה ассоциируется прежде всего с зачином Плача Иеремии.

2а אֵיכָה подчеркивается элегическая интонация, за счет аллюзии к Плачу Иеремии 1:1.

נְדָרַי Прямая отсылка на первую молитву Йом Кипура «Коль Нидрей»: «כל נדרי ואסרי ושבועי וחרמי וקונמי וקונסי וכנויי, דנדרנא ודאשתבענא ודאחרמנא ודאסרנא על נפשתנא מיום כיפורים שעבר עד יום כיפורים זה, ומיום כיפורים זה עד יום כיפורים הבא עלינו לטובה. בכלהון איחרטנא בהון. כלהון יהון שרון. שביקין, שביתין, בטלין ומבוטלין, לא שרירין ולא קימין. נדרנא לא נדרי, ואסרנא לא אסרי, ושבעתנא לא «שבועות» «все обеты, зарокы, клятвы, заклятия, запреты, обещания с наложением на себя кары и разновидности их, которые мы наложили на себя - во всех них я раскаиваюсь. Да будут все они отменены, прощены, уничтожены, полностью упразднены, необязывающи и недействительны. Обеты наши да не будут обетами, зарокы – зарокками, клятвы – клятвами».⁸⁰

וְיָהִי מִקֵּץ אַרְבָּעִים שָׁנָה; וַיֹּאמֶר אֲבִשְׁלוֹם אֶל־הַמֶּלֶךְ, «אֵלֶכָה נָא, וְאֶשְׁלֵם אֶת־נְדָרַי אֲשֶׁר־נְדַרְתִּי לַיהוָה בְּחֶבְרוֹן: «По прошествии сорока лет царствования Давида, Авессалом сказал царю: пойду я и исполню обет мой, который я дал Господу, в Хевроне»⁸¹.

2b צִיּוֹן – гора Сион, символ Храма и Иерусалима. «До израильского завоевания так называлась стоявшая здесь крепость иевуситов. После взятия крепости Давидом Сион получил еще одно название — Ир-Давид, иногда Сионом называют Храмовую гору. В эпоху Хасмонеев горой Сион называли Верхний город Иерусалима. К I в. н. э. эта территория была обнесена стеной. Здесь же и сегодня проходит южная

⁸⁰ Еврейские мотивы в поэзии и музыке: Сб. статей. М., 2005. С. 56-57

⁸¹ 2 Цар. 15:7

стена Старого города, построенная турками-османами в XVI в., с Сионскими воротами возле вершины холма».⁸²

2b חָבֵל и כְּבֵל Слова созвучны и близки по значению: חָבֵל – «веревка», «петля», «силок», כְּבֵל – «цепь», «узы», «кандалы» (см. Псалом 49:8 «לְאָסֹר: מְלִכֵיהֶם בְּזָקִים; וְנִכְבְּדֵיהֶם, בְּכַבְלֵי בְרוֹז: «заключать царей их в узы и вельмож их в оковы железные»). При этом, חָבֵל имеет два значения: 1) область, см. Втор. 3:4: «וּנְלַכְדוּ אֶת-כָּל-עָרָיו בְּעַת הַהוּא, לֹא הָיְתָה קָרִיָּה, אֲשֶׁר לֹא-לָקְחָנוּ מֵאֵתָם; וְשֵׁשׁ עִיר כָּל-חָבֵל: «и взяли мы в то время все города его; не было города, которого мы не взяли бы у них: шестьдесят городов, всю область Аргов, царство Ога Васанского». 2) «веревка», см. Ис. 33:23 «נִטְשׁוּ חָבְלֵיהֶם; בְּלִי-יַחְזִקוּ כֹן-תַּרְנָם» «Ослабли веревки твои, не могут удержатъ мачты и натянуть паруса. Тогда будет большой раздел добычи, так что и хромые пойдут на грабеж». Галеви со свойственным ему поэтическим мастерством использует оба значения, намекая на то, что Сион (Храм) находится не просто на территории (חָבֵל в первом значении), контролируемой «Эдомом» (крестоносцами, см. далее), но у них в плену, «в петле» (חָבֵל во втором значении).

אֶדוֹם Эдом – историческая область, границами которой на севере с южной стороны было Мёртвое море и северной Моавом, на юге – Эйлатский залив и на востоке – пустыня южного Заидорания, на западной границы – Кадеш-Барнеа.⁸³ Эдом ассоциируется в Библии с сыном Исаака Исавом: «וַיֵּשֶׁב עִשָׂו בְּהָר, «Вот родословие Исав, он же Едом»⁸⁴, «וַיֵּשֶׁב עִשָׂו הוּא אֶדוֹם: «И поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом.»⁸⁵

⁸² КЕЭ, том 7, кол. 869–87

⁸³ КЕЭ, том 10, кол. 432–438

⁸⁴ Быт. 36:1

⁸⁵ Быт. 36:8

«וְאֵלֶּה תְּלֻדֹת עֵשָׂו אָבִי אֱדוֹם; בְּהַר שְׁעִיר:» «И вот родословие Исава, отца Идумеев, на горе Сеир».⁸⁶

В талмудических источниках Эдомом именуется Римская империя.⁸⁷ Римская империя первая приняла христианство и сделала его государственной религией. Оттуда оно распространилось также на германские и другие племена, поселившиеся в Европе. Поэтому комментаторы отмечают, что все народы Европы получили общее имя «Эдом» через христианство. Галеви использует слово «Эдом» для обозначения христианской Европы.

2b עֲרַב – слово, обозначающее арабо-мусульманский мир. Галеви искусно обыгрывает богатую омонимию корня ערב, который встречается в стихотворении в трех разных значениях (см. מערב и יערב).

3a,b יָקַר בְּעֵינַי ו יָקַל בְּעֵינַי . Идиома. יָקַר בְּעֵינַי встречается в библейском стихе: «Тяжела в глазах Господа гибель Его праведников»⁸⁸. יָקַל בְּעֵינַי тоже является устойчивым словосочетанием: «וַתֹּאמֶר שָׂרַי אֶל-אַבְרָם חֲמָסִי עָלֶיךָ, אָנֹכִי, נָתַתִּי שְׂפָחָתִי בְּחִיקָךָ, וַתֵּרָא כִּי הָרְתָהּ, וְאַקַּל בְּעֵינָיָהּ; יִשְׁפֹּט יְהוָה בֵּינִי וּבֵינֶיךָ:» «И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недра твои; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою»⁸⁹.

רְפָרָד – библейский топоним, которым средневековые евреи обозначали Испанию. *Seфарад* упоминается в книге малого пророка Авдия: «И переселённые из войска сынов Израилевых завладеют землёю Хананейскою до Сарепты, а переселённые из Иерусалима, находящиеся в Сефарде, получат во владения города южные»⁹⁰. В позднем арамейском Таргуме Ионатана

⁸⁶ Быт. 36:9

⁸⁷ Иер. 49:9: «А Я донага оберу Исава, открою потаенные места его, и скряться он не может. Истреблено будет племя его, и братья его и соседи его; и не будет его».

⁸⁸ Пс. 115:119

⁸⁹ Быт. 16:4

⁹⁰ Овадия 1:20

вместо топонима Сефарад уже употребляется Аспания (Испания). С конца 8 в еврейских источниках под Сефарадом подразумевается Пиренейский полуостров⁹¹.

עֲפְרוֹת очень редкое слово, обозначающее комья земли, *harax legomena*⁹²: «עַד־לֹא עָשָׂה אֶרֶץ וְחוּצוֹת; וְרֹאשׁ, עֲפְרוֹת תִּבְלָל:» «когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной»⁹³.

דָּבִיר В Иерусалимском храме, Святая святых называлась *двир* и в ней располагался краеугольный камень Храмовой горы, над которым сейчас стоит мусульманский купол скалы. Считается, что с него Господь начал Сотворение мира.⁹⁴ Двир в стихотворение сравнивается с сердцем, т.к. двир находится в самом центре Храма, а сердце – это центральный орган. Также упоминается в третьей книге Царств: «וַיָּבֵאוּ הַכֹּהֲנִים אֶת־אֲרוֹן בְּרִית־יְהוָה; אֶל־תַּחַת כְּנָפֵי הַכְּרוּבִים: אֶל־מְקוֹמוֹ אֶל־דָּבִיר הַבַּיִת אֶל־קִדְשׁ הַקִּדְשִׁים; אֶל־תַּחַת כְּנָפֵי הַכְּרוּבִים:» «И внесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма, во Святое Святых, под крылья херувимов»⁹⁵.

נִתְרַב - речь идет о разрушении Храма в Иерусалиме в 70 г.н.э. Согласно описанию событий Иосифа Флавия, был подожжен и разрушен римлянами по приказу императора Тита.⁹⁶

В данном стихотворении также используются мотивы любовной лирики. Галеви следует еврейской традиции, в которой Сион и народ Израиля часто уподобляется женщине. Например, Галеви готов бросить все то, что у него есть ради того, что бы увидеть комья земли разрушенного Иерусалимского Храма. Отдаленность Запада от Востока еще больше показывает нам страдания. Но Галеви живет в надежде воссоединения с

⁹¹ КЕЭ, том 8, кол. 662–663

⁹² Слово, которое употребляется в Библии один раз.

⁹³ Пр.. 8:26

⁹⁴ Талмуд, Йома 54б

⁹⁵ 3 Ц. 8:6

⁹⁶ Иосиф Флавий. Иудейская война. Гл.6

любимой страной. Тоска по Сиону не была лишь поэтическим образом: жгучее желание посетить страну предков владело всем существом поэта.

4. Выводы

Интертекстуальность свойственна средневековой поэзии на иврите в целом. Нашей задачей была попытка понять природу этой интертекстуальности через анализ лексики, фразеологии и образно-символического ряда двух стихотворений Иегуды Галеви «יִפֶּה נוֹרָה» и «לְבִי בְּמִזְרָה». Результатом исследования может служить вывод о том, что взаимосвязь средневековых стихотворений с библейским текстом носит многоуровневый характер и может быть описан при помощи следующей типологии:

1. Самый «глубокий» уровень интертекстуальности – прямое использование цитаты из Библии. Критерий наличия «глубокой» интертекстуальности – невозможность понять простой смысл средневекового стихотворения без обращения к библейскому источнику. Лучшим примером может служить начало первой строки стихотворения «יִפֶּה נוֹרָה», которая грамматически непрозрачна, если не знать, что в библейском стихе речь идет о горе Сион (в мужском роде). Прямое цитирование зачастую связано с необходимостью изменить цитату, чтобы адаптировать ее под квантитативный размер.
2. Менее глубокий уровень взаимодействия между средневековым и библейским текстом – это аллюзия. Главное отличие этого уровня от предыдущего в том, что обращение к библейскому источнику не является условием понимания простого смысла строки, однако оно дает читателю доступ к дополнительному смыслу или символическому подтексту. К аллюзии можно отнести намек на библейскую историю Верзиллия в конце первой строки стихотворения «לְבִי בְּמִזְרָה», соединение

образов голубиных и орлиных крыльев в начале третьей строки стихотворения «יִפֶּה נוֹף», намек на Ковчег завета в полустиишии 2b того же стихотворения, намек на Изгнание («змеи и скорпионы») и Избавление («бальзам Галаадский») там же в 4b.

3. Третий, наиболее «слабый» уровень взаимосвязи средневекового и библейского текста заключается в использовании библейской лексики и фразеологии без отсылки к конкретным библейским сюжетам. Из-за ограничений «библейского пуризма» средневековый поэт старается максимально использовать многозначность библейских слов и выражений. В качестве наиболее ярких примеров этого уровня, можно привести «удвоенное» использование слова קדמ (как «древность» и как «Восток») в стихотворении «יִפֶּה נוֹף», слова חבל (как «область» и как «веревка») в стихотворении «לְבִי בְּמִזְרָח», а также слов מזרח и מערב (как «запад/восток» и «Магриб/Машрик») там же.

Заключение.

Новая школа поэзии на иврите возникла в Испании в X веке. Ее появление было связано с адаптацией арабского стихосложения и тематических жанров. Главной особенностью новой поэзии, начиная с Дунаша бен Лабрата, становится сочетание арабской поэтики и библейской лексики. Ключевым для понимания природы поэтического творчества этой эпохи становится такое явление как «интертекстуальность» – взаимосвязь поэтического произведения и библейского текста.

В настоящей работе интертекстуальность средневековой поэзии была исследована через анализ двух стихотворений Иегуды Галеви: «יְפֵה נוֹרָא» и «לְבִי לְפָנֶיךָ». Поэт жил в конце X в., начале XI в., родом был из Толедо. В юности жил в мусульманской Испании. Мечтой жизни Галеви стало паломничество в Иерусалим. Иегуда Галеви стал родоначальником особого тематического жанра «Сионид» или «Песен Сиона», пограничного между светской и литургической поэзией.

В результате анализа лексики, фразеологии и образно-символического ряда стихотворений Иегуды Галеви удалось установить, что их связь с библейским текстом носит многоуровневый характер. В качестве одного из результатов исследования предлагается трехуровневая типология интертекстуальности:

1. Цитирование – наиболее «глубокий» уровень взаимосвязи двух текстов. Прямое использование библейских стихов с адаптацией к поэтическому размеру. Основной критерий: невозможность понимания простого смысла стихотворения без учета библейского контекста.
2. Аллюзия – «средний» уровень взаимосвязи средневекового и библейского текстов. Обращение к исходному контексту

библейских слов и выражений не являются необходимым для понимания стихотворения, однако дает доступ к дополнительному смыслу или символическому подтексту.

3. Самый «слабый» уровень интертекстуальной связи – это использование библейских слов и выражений, не несущих дополнительного значения за счет обращения к исходному контексту. Тем не менее, даже на этом уровне библейский текст задействуется как источник многозначности слов, и особого поэтического приема «удвоенного» смысла (например, *кедем* – одновременно «восток» и «древность»).

Предложенная в настоящей работе типология интертекстуальности может быть использована для дальнейшего изучения средневековой поэзии. Перспективным направлением дальнейших исследований может быть сравнительный анализ библейских цитат и аллюзий в чисто светских (любовная и винная лирика) и чисто литургических жанрах средневековой поэзии на иврите.

Список литературы

1. Базилевский М. Наша страна 8. Иегуда Галеви его жизнь и деятельность, Изд.кн. магазин Я.Ф. Шермана, Одесса, сбор. №4, 1894
2. Бальзам из Галаада — целительный бальзам // Онлайн - библиотека Сторожевой башни w10 1/6 с. 21—23 [интернет ресурс]. URL: <http://wol.jw.org/ru/wol/d/r2/lp-u/2010407> (Дата обращения: 06. 06. 2013)
3. Бахтин М. Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.,1975
4. Библия [интернет ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/biblia>
5. Вейншал З. Палестинский альбом. Берлин, 1929
6. Галкин Г. Иегуда Галеви; Пер. с англ. Е.Левина.,М.:Текст:Книжники, . М.: Изд-во Чейсовская коллекция, 2011,с.475[5]с
7. Гейне Г. Соч. в 12 т. Спб.: под ред. Петра Вейнберга, 1866. Т. 11. С. 249-250
8. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона // Сиониды [интернет ресурс]. URL: <http://www.liderknig.ru>
9. Еврейские мотивы в поэзии и музыке: Сб. статей. М., 2005. С. 56-57
- 10.Ибн Эзра Моше бен Яаков // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 2 - 595–596 [интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/11670> (Дата обращения: 20.05.2013)
- 11.Ибн-Яхья, семья // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. Доп. 3 - 185–186 [интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/11672> (Дата обращения: 20.05.2013)
- 12.Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. М., 1989
- 13.Иосиф Флавий. Иудейская война. Гл.6. Изд. Дом Белорусь, 1991. С. 31-33

- 14.Калир Элазар // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 4 - кол. 51-52 [интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/11933> (Дата обращения: 20.05.2013)
15. Ковчег Завета Элазар // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 4 - кол. 403–408 [интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12143> (Дата обращения: 22.05.2013)
- 16.Копельман З. Певец Сиона рабби Иегуда Галеви // Песни Сиона. М., 2011. С. 139-203
- 17.Копельман З. О «Песнях Сиона»: к динамике жанра // Песни Сиона. М., 2011. С.204-222
- 18.Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман (1967) // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. М., 2000.-С. 427-457
- 19.Крол Ш. От переводчика // Песни Сиона. М., 2011. С. 254-260
- 20.Магриб // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 5 - кол. 23 [интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=1256> (Дата обращения: 22.05.2013)
- 21.Мень А. Библиологический словарь, 2002
- 22.Мессия // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 5 - кол. 307–314 [интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12735> (Дата обращения: 22.05.2013)
- 23.Осипов Ю.С. Большая Российская энциклопедия, научное изд. «Большая Российская энциклопедия», т. 11, М., 2008, с 766
- 24.Осипов Ю.С. Большая Российская энциклопедия, научное изд. «Большая Российская энциклопедия», т. 8, М., 2007, с 766
- 25.Парижский С. «Не как черешни, а как персики...». Иегуда Галеви: способ употребления. Спб, 2011
- 26.Пиют // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 6 - кол. 521–524 [интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13234> (дата обращения 10. 05. 2013)

27. Саадия Гаон // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 7 - Кол. 567–573
[интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13634> (дата обращения 10. 05. 2013)
28. Сион Гаон // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 7 - Кол. 869–870
[интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13818>
(дата обращения 22. 05. 2013)
29. Сурков А.А. Краткая литературная энциклопедия, изд. «Советская энциклопедия», т.2, М.1964
30. Сфарад // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 7 - Кол. 869–870
[интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13983> (дата обращения 23. 05. 2013)
31. Эдом // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 10 - Кол. 432–438
[интернет ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14987> (дата обращения 22. 05. 2013)
32. Biblia Hebraica Stuttgartensia, deutsche bibelgesellschaft, 1997, с 1574
33. Brown F. Driver S. Briggs C. The Brown-Driver-Briggs hebrew and English lexicon, USA, 1999
34. Konkordantiae veteris testament hebraicae Atque Aramaicae, privilege. Bibelanstalt Stuttgart, 1958, с 1672
35. יהודה בן שמואל הלוי, שירים. תל אביב : אוניברסיטת תל-אביב ההוצאה לאור, תשס"ז
2007
36. שירמן, ח', השירה העברית בספרד ובפרובאנס, ירושלים-תל-אביב תשט"ז-תשכ"ג, כרך ב'

Приложение №1

Псалом 136

- 1 При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе;
- 2 на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы.
- 3 Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши - веселья: «пропойте нам из песней Сионских».
- 4 Как нам петь песнь Господню на земле чужой?
- 5 Если я забуду тебя, Иерусалим, - забудь меня десница моя;
- 6 прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего.
- 7 Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: "разрушайте, разрушайте до основания его".
- 8 Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам!
- 9 Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!

Приложение № 2

Перевод Шломо Крола:

Сион, ужели о верных, кто тобой пленен,
Не спросишь ты, об остатке от твоих племен?
С востока, запада, севера и юга тебе
Желают мира, приветствуют со всех сторон.
Привет от узника страсти, что с твоей высоты
Пролить стремится слезу, как льет росу Хермон!
Я – вой шакала для плача о тебе, а в мечте
О возвращении – песням я кинора звон.
Я Маханаим оплачу, Пениэль и Бейт Эль,
О всех местах чистоты твоей – из сердца стон.
Там Шехина на тебе, там распахнул твой Творец
Твои врата пред воротами на небосклон,
Там светит слава Господня, только ею твой лик,
Не солнцем, месяцем, звездной ратью, освещен,
Избрал я место, чтоб душу в нем излить, где разлит
Господний дух, и на избранных запечатлен.
Ты дом великих царей и ты Господень престол,
Ужель пристало рабам занять господский трон?

О как хочу я блуждать, где Бог являлся, и где
Своим посланцам пророкам открывался Он.
Кто даст крыла мне, чтоб я туда, где сердце мое
Средь скал твоих расколось, был перенесен!
Приникну ликом к земле, взмолюсь во прахе твоём,
Тебя желая, жалея о тебе, Сион,
У гробов избранных встану я в волненьи, когда
Приду ко гробам отцов своих во град Хеврон.
Пройду по рощам Кармеля, гилеадским садам
И на горе Аварим я встану, поражен,
На Аварим и на Ор горе, где светоча два
Святых и светлых лежат, Моше и Аарон.
Животворящий твой воздух и из мирры твой прах,
Который медом твоих потоков напоен.
Я буду счастлив душой, бродя нагой и босой
Среди развалин, где был Девир твой возведен,
Где херувимы покоились в палате палат
И где завета ковчег хранится, потаен.
Венец волос остригу я и отброшу, прокляв
Тот час, когда твой венец был перстью осквернен.
Как будет сладкою пища для меня и вино,

Коль псов узрю, что уведят твоих львят в полон?
И как сиянию дня возвеселюсь я, когда
Увижу трупы орлов твоих в устах ворон?
Не торопись, погоди, о чаша скорби: в груди
Уж полон горя мой дух, печалью угнетен,
Лишь об Оголе вспомню – пью печали вино,
Лишь Оголиву вспомню – скорбью опьянен!
Сион, вершина красоты, облечена ты в любовь,
Влечешь к себе красотой тех, кто в тебя влюблен,
Их радость – мир твой, а горе – запустенье твое,
И о разрухе твоей их горький плач силен,
Из ямы плена к тебе стремятся, падают ниц,
И шлют, где б ни были, ко вратам твоим поклон.
Стада твои, что в изгнаньи, по горам и холмам
Блуждая, помнят ограду и блюдут закон.
Залезть на пальму твою они хотят, ухватить
Ее за ветви, и держатся за твой хитон.
Тщета Египта сравнится ли с величием твоим,
И как с Урим и Тумим сравнится Вавилон?
И кто царям и пророкам уподоблен твоим,
И кто с князьями твоими может быть сравнен?

Погибнут царства кумиров, мир оставят навек,
А твой венец вековечный будет вознесен.
Тебя избрал Своим троном Бог, блажен, кто живет
В твоих дворах, ибо избран он и приближен!
Блажен, кто ждет, да увидит он, как свет твой взойдет,
Зарей восхода твоей он будет озарен,
Узрит он радость избранников, изгнанья конец,
И вновь увидит красу твоих молодых времен!

Приложение №3

Перевод Михаэля Едвабного:

Прекрасен вид, радость мира, град царя великого!
К тебе стремится душа моя с концов запада!
Жалость обильная жжет меня, как вспомню я древнее,
Славу твою изгнанную и обитель твою разрушенную!
Кто же посадит меня на крылья орлиные,
Чтобы оросить мне слезами своими песок твой и станет он усладой.
Взыскиваю тебя, но если и царя твоего нет в тебе,
И если вместо бальзама твоего - змея и скорпион,
То камни твои помилую и воздвигну,
И вкус земли твоей слаще меда устам моим будет!

Перевод Шломо Крола:

Исполненный прелести, краса земель, град Царя,
Его я взалкал душой, от запада, через моря!
И жалости полон я о славе минувших дней,
Грущу об изгнанье, о гибели алтаря.
Я прах напоил бы тебя горькой слезой, когда
Умел бы достичь тебя, на крыльях орлов паря!
Рдею о граде я, что днесь в запустении,-
Дом царский, где змеи лишь кишат, в нем пути торя,

Развалины, сладостию мёду подобные,

Ах, как бы припал я к вам, любовью в душе горя!

Перевод С. Малдавского:

В честь Иерусалима града священного

О слава гор! О радость мира! О град Великого Царя!

К тебе душа отголь приходит, где в смертном пламени заря.

Волнуем жалостью и скорбью, я вспомнил блеск твоих руин,

Где Храм стоял, серебром и золотом и Вечной Славою горя.

О, если б оросить слезами я мог священный этот прах,

Взнесен орлиными крылами, под небом жарким воспаря.

Тебе все мысли и желанья, о град, покинутый Царем,

Добыча змей и скорпионов, печаль и ужас пустыря.

О, эти камни!- Их лобзал бы и этот прах хотел бы есть,

Он слаще меда, чище манны и золотее янтаря.

Перевод Н. Новича:

Стремление в Иерусалим

О город великий, чья слава вовек не затмится!

К тебе лишь с далекого Запада мысль моя мчится.

Как вспомню о прежних веках, о разрушенном Храме,

О дивной красе твоей – сердце готово разбиться!

О, если бы крылья орла, чтоб мог я слезами

Смочить твою землю, чтоб мог я к тебе устремиться!

Пусть нет уж царя твоего, пусть на месте, где прежде

Струился бальзам, ныне змей ядовитый гнездится:

Я был счастлив, если б мог целовать твою землю,

И сладким, как мед, для души моей прахом упиться!

Приложение №4

Перевод Шломо Крола:

Моя душа на Востоке – я в закатной стране.

Найду ли вкус я в еде и наслаждение в вине?

И как обеты мои смогу использовать, когда

Раб идумеев –Сион, араба узлы – на мне?

Презвал бы я все сокровища Испании, коль

Узрел бы пепел Святыни, что сгорела в огне.

Перевод Вильяма Баткина:

Сердце мое на Востоке, а сам на Западе я.

Нет вкуса у пищи моей, нет сладости у питья.

Смогу ли исполнить клятвы, если в ярме Сион

И сам я раб у арабов, на привязи – для битья.

Что мне дары Испании, легко я забуду их,

Лишь только Святыню во прахе сумею увидеть я.

Перевод С. Молдавского:

В честь Земли Священной.

На Западе телом, а сердце к Востоку...

Ах, брашна не милы голодному оку!

В оковах Эдома с Сионом, с Сионом!-

Успею ль обеты исполнить я к сроку?

Все блага Испании мне ненавистны-

Где б дух не скитался, вернется к Истоку.

Перевод Л. Яффе:

Сердце мое на востоке заброшенном,

Я же на западе сам,-

Как же отдаться могу наслаждениям,

Блеску и пышным пира?..

Как я обеты исполню священные...

Думы и боль об одном:

Край мой во власти Эдома жестокого,

Я же в чужбине рабом.

Слаще мне блеска и неги Испании

Груды руин и камней

Храма далекого, Храма сожженного

Бедной отчизны моей...